

«Сейфуллин окулары-14: Жастар, ғылым, инновациялар: цифрландыру – жаңа даму кезеңі» атты Республикалық ғылыми-теориялық = Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения-14: Молодежь, наука, инновации: цифровизация – новый этап развития». - 2018. - Т.1,Ч.4. - С.175-178

Культурный код как духовный опыт и трансляция духовных знаний в контексте мультикультурализма в Казахстане

Шеръязданова Г.Р.

Культурный код представляет собой новое понятие в современном культурологическом дискурсе, которое появилось в середине 20 века, благодаря семиотике - междисциплинарной науке на стыке структурной лингвистики, теории информации, кибернетики и логики, автором которой является Ю. М. Лотман- российский филолог, культуролог и создатель концепции семиосферы. Согласно Ю. М. Лотману, под семиотикой следует понимать науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе культурного общения. Семиотика или семиология — это междисциплинарная область исследований, в рамках которой изучаются знаки и знаковые системы, хранящие и передающие информацию. Культурный код представляет собой ключ к пониманию определенного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Что же является знаками в культурном общении? В первую очередь - это язык как трансляция духовных знаний, затем традиция как культурная константа, целью которой является сохранение, а следовательно консервирование, кодирование культурной информации. Знаками в культурном общении, определяющими те уникальные, присущее именно данной культуре особенности, являются предмеченные символы в виде архитектуры, поэзии, фольклора, мифа, традиции, которые являются точными индикаторами определенного культурного пространства.

Категория культурного кода пришла в гуманитарное знание в результате заимствования из научно-понятийного аппарата точных наук. Термин «код» произошел от латинского *codex* – «книга», обозначающего систему условных знаков, сигналов, передающих информацию. Обычно использование понятия код предусматривает цифровые знаки и символы. Ассоциация, возникающая с понятием код подсказывает нам набор цифр и символов, которые являются либо ключом или паролем в ту или иную цифровую систему, доступом к информации, либо идентификацией, показывающей узнаваемость и признание того или иного субъекта за «своего». Особенностью культурного кода является обладание знанием той и иной культуры, признание и исполнение ее традиций, следование ее ценностям, что позволяет принимать представителя определенной культуры

за «своего». Исходя из этого, использование термина «код» является в эпоху информационного общества и цифрового сознания очень точным термином, отражающим суть узнавания своей культуры и признания того или иного индивида за «своего», т.е. представителя своей культуры. В этой связи понятие культурный код отражает принцип культурной идентификации в современном цифровом обществе, что является показателем проникновения терминов цифрового общества и гуманитарную сферу.

В типологии идентичностей культурная идентичность является философским понятием, отражающей причастность к такому широкому понятию как культура. Термин «культура» происходит от латинского «cultura», что означает возделывание первозданной среды обитания или природы. Культура противостоит природе как искусственная среда обитания. Под понятием культуры в самом широком смысле также понимается цивилизация, образование, воспитание человека. Исходя из этого подразумевается, что культурный человек - это человек образованный, воспитанный в рамках той или иной культурной традиции. Понятие культурного кода отражает ключ к пониманию определенного типа культурной традиции, уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков и закодированные в древних традициях этноса, позволяющих идентифицировать ту или иную культуру. Некоторые исследователи такие как К. Леви-Стросс и его последователи, культурологи-структуралисты, отстаивают идею структурного единства культуры как универсального феномена, поскольку элементы культуры, такие как мифология, религия, культы и обряды имеют универсальную природу и повторяются в той или иной степени в каждой отдельной культуре по-своему. Но при этом каждый этнос и каждая нация, безусловно, имеют свои, уникальные культурные особенности, закрепленные в культурном своеобразии их исторического развития. Таким образом, в широком смысле культура есть единство многообразия различных культурных кодов.

Культура как набор кодов предписывает человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие. Можно сказать, что сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, в понимании своего я с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества. Таким образом, культурный человек – это тот, который сам себе ставит запреты, продиктованные моралью того или иного общества, а также этикетом, - внешним проявлением принятого в данном обществе поведения. Понятие

того что принято считать культурным разнятся от типа культуры. Что считать приемлемым, что неприемлемым, что красивым, что некрасивым, какие стереотипы поведения существуют в семье, в отношении между полами и поколениями в данном обществе. Все это определяется понятиями культурной идентичности и культурным кодом. Например, отношение к женщине в странах ортодоксального ислама, в мусульманских светских государствах и в либеральных обществах Запада может коренным образом разниться. Тем не менее, в каждом из обществ именно свой, признанный стереотип поведения по отношению к женщине может считаться как единственно верным и культурным. Равноправие женщин и мужчин в либеральном обществе Запада приводит к одинаковой ответственности и свободе женщин и мужчин. Патриархальные отношения на Востоке ставят женщин в зависимое положение от мужчин. А в строгих ортодоксальных сообществах как Запада, так и Востока, женщинам отводится место, четко прописанное в религиозных канонах. При этом, во всех случаях, поведение будет считаться культурным, если оно полностью соответствует общепринятым стандартам данного культурного кода. Культурная идентичность предполагает формирование у индивида устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у него симпатию или антипатию, в зависимости от чего он выбирает соответствующий тип, манеру и форму общения.

В контексте нашего рассмотрения, мы остановимся на культурной идентичности Казахстана, которая строится на этнической идентичности государствообразующего этноса – казахов и гражданской идентичности казахстанцев, которая строится на базе известной теории мультикультурализма. Очевидным для Казахстана как и для многих постсоветских молодых государств является процесс национального строительства, где весьма актуальным является проблема взаимодействия гражданской и этнической идентификации. Этническая идентификация основывается на идентичности по крови, языку, общей истории, культуре, традициям, там ,где она наиболее мощно проявляется, т.к. связана с такими важными факторами жизни как кровное родство. Этнический национализм подпитывается этническим символизмом в виде различных символов, мифов, артефактов этнических групп, которые служат мощным импульсом для возрождения этнической идентичности, особенно в постсоветскую эпоху.

Соотношение культурной, этнической и гражданской идентификации в условиях новых демократий, в частности в Казахстане, затрагивает

проблему соотношения интересов большинства коренного, государствообразующего этноса и интересов национальных диаспор, составляющих в данный момент меньшинство, что и рассматривается в теории мультикультурализма. Мультикультурализм представляет собой известную либеральную теорию, предполагающую культурный плюрализм, защиту прав национальных и социальных меньшинств, обеспечивая защиту культурного многообразия в рамках единой политической общности. Поэтому ее называют еще теорией либерального культурализма. Известный западный исследователь в области политической философии У. Кимлика в статье «Liberal Multiculturalism as a Political Theory of State-Minority Relations» определяет, что «коренной вопрос мультикультурализма состоит в том, создают ли усилия большинства по нациостроительству несправедливости для меньшинств». [1].

Мультикультурализм выступает как актуальный для казахстанской науки дискурс, т.к. он отражает актуальную, сложную проблему соотношения гражданской и этнической идентичности в Казахстане. Толковый словарь английского языка Collins предлагает объяснение термина мультикультурализма как "политики поддержания разнообразия этнических культур в рамках общины, общества". Термин мультикультурализм возник в 60-е годы в Канаде в связи с возникновением англо-французского бикультурного общества. Мультикультурализм возник в связи с волной неевропейской миграции, которая к концу 80-х – началу 90-х годов XX века затронула такие европейские страны, как Италия, Греция, Португалия, Испания, Ирландия. Так, Франция в 1995 году имела 11% населения иммигрантов. Западная Германия подверглась массированному заселению неевропейскими народами в 60-х и 80-х годах, а в Швеции в середине 90-х 10% населения были инородцами. В начале 90-х пятую часть Лондона, четвертую часть населения Брюсселя или Франкфурта составляли выходцы из Турции, Арабских стран, Африки и Азии. Канада и Австралия уже в 70-е годы мультикультурными. Введение мультикультурализма имело политически оправданный и функциональный характер для того чтобы урегулировать эти большие миграционные потоки. Целью мультикультурализма как теории, основанной на либеральных, демократических принципах являлась культурная ассимиляция иммигрантов с чуждой культурной традицией в Европе с одной стороны, и созданиетолерантного отношения к приезжим со стороны европейцев, с другой. М. Лаумулин пишет: «Мультикультурализм на этапе своего формирования рассматривался как теория, согласно которой иммигранты

имеют право и должны сохранять свою культуру и самобытность, делая современные европейские нации похожими на культурную мозаику» [2].

Как известно, Казахстан - полиэтническое государство, насчитывающее 130 этносов. Казахстан принадлежит к молодым демократиям постсоветского периода, в котором на сегодняшний момент произошли определенные политические реформы, а именно изменения в действующую Конституцию Казахстана, в том числе в закон о выборах, где вводится положение о предоставлении (квотировании) 9 мест в парламент Казахстана от «Ассамблеи народа Казахстана» - организации, которая получила статус конституционного органа и объединяет представителей практически всех наций и народностей, живущих в Казахстане. Исходя из этого можно сделать вывод, что мультикультурализм выступает как актуальная для Казахстана политическая реальность, которая защищает либеральные принципы соотношения интересов этнического большинства и меньшинства на основе демократии и либерализма.

Список литературы

1. Kymlicka, W «Liberal Multiculturalism as a Political Theory of State-Minority Relations» POLITICAL THEORY, Том: 46, Выпуск: 1, стр: 81-9
2. М.Лаумулин «Закат мультикультурализма. Наступает эра европейского ислама» Алматы, «Континент», №5. 2006 г., с 11-17.